

Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций

Phone: (212) 861-4900

Fax: (212) 628-0252

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations

136 E 67th Street
New York, NY 10065

Check against delivery

ВЫСТУПЛЕНИЕ
Представителя Российской Федерации
в Шестом комитете 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН
по пункту повестки дня
«Доклад Комиссии международного права о работе ее 75-й сессии»
(«Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы», «Правопреемство государств в отношении ответственности государств»)

31 октября 2024 года

Г-н Председатель,

С удовлетворением отмечаем наметившиеся коррективы в работе Комиссии по теме **«Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море»** (*prevention and repression of piracy and armed robbery at sea*). Разделяем сдержанный подход членов Комиссии к расширительному толкованию понятия пиратства и его международно-правовых аспектов. Поддерживаем

точку зрения о том, что основой при разработке проектов статей о предупреждении и пресечении пиратства и вооруженного разбоя на море должна выступать Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., а итоговые материалы Комиссии по указанному вопросу никоим образом не могут ей противоречить в части деяний, подпадающих под эти понятия, и режимов, установленных ею в отношении различных морских пространств. Надеемся, что дальнейшая работа Комиссии и нового Специального докладчика пойдет именно в этом конструктивном ключе.

При этом, как отмечала российская делегация на заседаниях Шестого комитета в прошлом году, комментарии к предварительно принятым на 74-й сессии Комиссии проектам статей 1-3 по-прежнему не совсем корректно толкуют режим пиратства. В ходе обсуждения на 75-й сессии Комиссии подготовленного Секретариатом меморандума на тему «Доктрина, относящаяся к определениям пиратства и вооруженного разбоя на море» (*“Writings relevant to the definitions of piracy and of armed robbery at sea”*), некоторые члены КМП также обратили внимание на то, что отдельные выводы,

содержащиеся в комментариях к проектам статей 1-3, могут противоречить заключениям, к которым Секретариат пришел в рамках работы над меморандумом. Исходим из того, что упомянутые комментарии будут откорректированы соответствующим образом.

С интересом ознакомились с докладом Комиссии по новой теме **«Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы»**.

Данный документ, в совокупности с первым докладом Специального докладчика г-на Форто и состоявшейся на прошедшей сессии Комиссии дискуссией ее членов дает пищу для серьезных размышлений. Итогом этих размышлений может стать как вывод о том, что международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы, порождают «международно-правовые последствия» для государств, так и о том, что таких «последствий» из подобного рода документов не вытекает.

Важно, как было отмечено рядом членов Комиссии, чтобы работа Комиссии по этой теме не создавала отдельного правового

режима, параллельного режиму права международных договоров. Также исходим из того, что целесообразность вывода о каких-либо общих принципах международного права, применимых в этой области (general principles of international law that apply on the subject), будет тщательно изучена Комиссией, в частности, на предмет того, будут ли эти принципы применимы именно к международным соглашениям, не имеющим обязательной юридической силы, или речь все же идет об общих правовых принципах, регулирующих межгосударственные отношения во всех областях.

Избранный Комиссией подход, ориентированный на работу над данной темой в максимально практическом ключе и с учетом всех мер предосторожности, с тем чтобы Комиссия не занималась глубоко теоретическими изысканиями в вопросах общей теории права, может быть поддержан. Такой подход должен быть обеспечен, в первую очередь, за счет анализа существующей практики, при этом как можно более современной.

В этом контексте Комиссии также полезно будет ознакомление с актами национального законодательства государств, касающегося не

имеющих обязательной юридической силы соглашений. В Российской Федерации, например, такое законодательство есть; оно касается межправительственных актов, не являющихся международными договорами. Готовы предоставить Комиссии соответствующие тексты.

Внимательно изучив соображения Специального докладчика на предмет названия темы, в том числе возможные трудности перевода на официальные языки ООН, предлагаем Комиссии, тем не менее, все же подумать дополнительно над тем, чтобы изменить имеющееся в настоящий момент название, заменив слово «соглашения» (agreements) на «договоренности» (arrangements).

Никоим образом не отрицая тот факт, что документы, которые предполагается изучать Комиссии, являются продуктом согласования воле государств и, таким образом их соглашением, считаем, что использование слова «соглашение» в названии темы может создать недопонимание, особенно с учетом того, что практика заключения международных договоров под названием «соглашение» широко распространена. С точки зрения русского языка используемое в

настоящий момент название темы однозначно вводит в заблуждение относительно предмета исследования Комиссии.

Комиссии также следует определиться со сферой охвата изучаемой темы. Исходим из того, что резолюции органов международных организаций не должны рассматриваться Комиссией в ее рамках. Довольно скептически относимся и к тому, чтобы предметом рассмотрения стали акты межправительственных конференций. Что касается соглашений, которые заключают международные организации, то, по нашему мнению, изучать следует только документы, заключаемые международными межправительственными организациями, наделенными международной правосубъектностью.

Не рекомендовали бы Комиссии исключать из сферы охвата темы межведомственные соглашения, так как именно они зачастую составляют основной массив практики государств в области международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы. Вместо исключения Комиссия могла бы определить конкретные

типы межведомственных соглашений, релевантные для предмета работы, как это и предлагается в п. 81 доклада.

Что касается критериев для проведения различий между международными договорами и не имеющими обязательной юридической силы соглашениями, то мы солидарны с теми членами Комиссии, которые высказались критически на этот счет. Не убеждены также в том, что Комиссии следует вовлекаться в определение, пусть даже в исключительно исследовательских целях, какой акт является договором, а какой юридически не обязательным соглашением, и, как следствие, устанавливать иерархию критериев.

Полагаем, что ни один из подходов к таким критериям, за исключением явно выраженного намерения сторон акта, не может дать стопроцентной гарантии того, что перед Комиссией находится договор, а не юридически не обязывающий документ. При этом такое намерение может быть выражено как в момент заключения документа, так и уже после его заключения. Думается, что практика государств в этом плане довольно обширна.

На самом деле, любые критерии могут быть использованы для прояснения правовой природы документа, однако исходя из только лишь этих критериев однозначно установить намерение его сторон получится не всегда.

Что касается наличия каких-либо презумпций в рассматриваемой теме, то не готовы поддержать ни презумпции, изложенные в п. 124 доклада Специального докладчика (о том, что (а) при отсутствии доказательств обратного следует презюмировать, что международное соглашение является договором, или что (b) при отсутствии доказательств обратного не следует презюмировать, что международное соглашение не имеет обязательную юридическую силу), ни «общую презумпцию», предложенную в п. 44 доклада Комиссии (о том, что в отсутствие явных доказательств обратного международное соглашение, в котором не указано, что оно имеет обязательную юридическую силу, или не подразумевается намерение придать ему такую силу, считать имеющим обязательную юридическую силу не следует). Все эти утверждения не подкрепляются ни правом, ни практикой. Скорее, следует исходить из

того, что в рассматриваемой области не должно быть никаких презумпций.

Равным образом, не поддерживаем изучение вопроса о праве судов переqualифицировать соглашение, если стороны прямо указали в нем, что считают его обязательным (или нет), но при этом анализ соглашения может привести к выводу, отличному от их заявленного намерения. По нашему мнению, такого права у судов (национальных или международных) нет. Они рассматривают уже заключенные документы, намерения государств по которым были оформлены в этом документе. Как следствие, «задним числом» переqualифицировать документ едва ли возможно, особенно, когда у сторон единое понимание его правовой природы. В целом полагаем, что данный вопрос носит довольно теоретический характер и не имеет отношения к рассматриваемой теме.

Призываем Комиссию в рамках дальнейшей работы над темой помнить о том, что ее цель – определить, оказывает ли международное право какое-либо влияние на соглашения, не имеющие обязательной юридической силы. Задачей Комиссии в

данном случае является не оценка правовой природы тех или иных документов и не определение их юридической силы, равно как и не установление критериев для такой оценки. Задача Комиссии – определить, применимо ли к ним международное право и если оно применимо, то в какой мере оно применимо.

Государства, как известно, могут выбирать нормативные порядки, в рамках которых будут действовать их соглашения. Практика заключения государствами документов, составляющих предмет рассмотрения Комиссии, обширна и устойчива. Это значит, что такие договоренности на деле работают. В этой связи при дальнейшей работе над данной темой Комиссии следует задуматься, среди прочего, над тем, а нужно ли государствам «повышение степени международно-правовой определенности» в данном вопросе, о котором Специальный докладчик говорит в п. 2 доклада, и не скажется ли такое повышение определенности на использовании такого рода соглашений.

Г-н Председатель,

Наконец, несколько слов хотели бы сказать о теме **«Правопреемство государств в отношении ответственности государств»**.

Российская Федерация последовательно отстаивала точку зрения о нецелесообразности продолжения работы над данной темой, поскольку практика государств в рассматриваемой области скудна и неоднородна и получает в доктрине разные, в том числе противоречащие друг другу, интерпретации. Тенденция в пользу формирования норм международного права в данной области не просматривается, прогрессивное развитие не является востребованным.

Рассмотрение данной темы в ходе 75-й сессии КМП и формат, в котором это происходило, подтверждает нашу позицию.

С интересом ознакомились с Докладом Рабочей группы по данной теме, которая осуществляла свою работу под председательством г-на Аугуста Райниша. Выражаем ему благодарность в связи с проведенной межсессионной работой,

взвешенным подходом к руководству Рабочей группой и подготовкой доклада, объективно отражающего сложившуюся ситуацию.

С удовлетворением отметили, что члены Комиссии услышали наш призыв и призыв ряда других государств своевременно завершить работу над темой. Разделяем мнение членов Комиссии, которые сочли нецелесообразным назначать нового Спецдокладчика по данной теме с тем, чтобы более эффективно использовать время и ресурсы Комиссии для рассмотрения других важных тем.

Полностью поддерживаем решение Комиссии создать в ходе ее 76-й сессии рабочую группу по правопреемству государств в отношении ответственности государств с целью подготовки доклада, которым Комиссия завершит работу над данной темой. Убеждены, что Комиссия приняла верное решение возложить на г-на Бимала Н. Патела руководство этим процессом.

Полагаем, что завершение работы над темой, не увенчавшееся принятием Комиссией какого-либо субстантивного «продукта» по итогам ее рассмотрения, не является фактом, заслуживающим сожаления. Напротив, вывод о нецелесообразности продолжения

работы над темой, который будет подкреплён изложением в докладе рабочей группы трудностей, с которыми столкнулась бы Комиссия в случае продолжения работы, а также объяснением причин прекращения такой работы, на наш взгляд, весьма ценен сам по себе и важен для международно-правового института правопреемства государств.

При этом поддерживаем тех членов Комиссии, которые призвали подходить к уже принятым проектам руководящих положений по данной теме с осторожностью. Их возможное включение в итоговый доклад рабочей группы не должно создавать путаницу относительно того, каким образом их статус интерпретируется Комиссией.

Благодарю Вас, г-н Председатель.